Солдаты в комнате все смеялись и были взволнованы.

Чутянь улыбнулся в сторону, две деревни находятся так близко друг к другу, предки, поклоняющиеся друг другу, являются вулканцами, и друг за другом наблюдают и помогают друг другу уже столько лет. Можно сказать, что связь между костями и ребрами нарушена!

Вполне возможно открыть шахту в партнерстве. Если все вместе получают прибыль, зачем нужна такая игра?

Однако это может быть правилом Осавы!

Мозги этих парней, кажется, отворачиваются!

За хижиной раздался запах барбекю, и подошла крепкая женщина с тарелкой барбекю. Клешни краба и другие люди уставились на еду, такую как барбекю, маниока, и глазные яблоки не двигаются.

Чу Тянь смотрит на старика. Он молчит некоторое время, трогает хвост мыши, и, подумав некоторое время, наконец, открывает: "Старик, просто копит руду? Почему бы... мне не ковать оружие?".

Чу Тянь посмотрел на нескольких старых жителей деревни, которые сказали, что они очень твердые. Хотя огненная медь очень твердая, хотя она хрупкая, она не подходит для ковки оружия. Но огненные и медные жилы в деревне заражены атмосферой. У огненной меди, прочность хорошая, можно выковать оружие, которое будет прочнее стали".

Имеется в виду железный нож и железный меч, которые несколько воинов, как медвежьи лапы, бережно держат в руках. Чутянь очень серьезно сказал: "Действительно, оружие дядьев медвежьей лапы - это обычное тонкой ковки рафинированное железо. Все же это не сталь. Хотя качество огненной меди немного хуже, она гораздо лучше обычной стали. Если ее немного рафинировать, то это будет очень хорошее оружие!"

В комнате внезапно воцарилась тишина.

Старики и все присутствующие в комнате уставились на Чутиана широко раскрытыми глазами.

После долгого, долгого времени, я просто взял крабовые щипцы и осторожно коснулся руки Чутяня: "Гора, ты будешь, будешь гладить? Будешь ли ты создавать оружие?"

По мнению Чу Тяня, в наследстве Цзыинь и Цицяо Тяньгуна есть бесчисленное множество изысканных методов рафинирования. Особенно в наследии Цицяо Тяньгуна, которое указывает на конечный метод рафинирования Неба и Земли, он не мог не коснуться своего носа и не улыбнуться. Один голос: "Хотя мой череп проломлен, но я бью по железу, я немного знаю!"

В старом скорпионе внезапно вспыхнул свет. Он быстро сказал: "Но ах, гора, послушай их, бей по железу, чтобы получить огонь из земли, чтобы выплавить руду. Это тысяча миль, только в одной деревне есть огонь. ""

Чу Тянь покачал головой. Он сказал старику: "Вам не нужен огонь, вам просто нужны обычные дрова, вы можете".

Старик и несколько жителей деревни недоверчиво смотрят на Чу Тяня. Без огня они могут

плавить руду? Как все может быть так просто? За эти годы я не знаю, сколько деревень пытались обжечь руду обычными дровами, но руда никак не реагировала!

Температура, при которой горят дрова, слишком низкая, невозможно расплавить руду!

Только высокотемпературный огонь, страшное пламя, вырывающееся из-под земли, может расплавить руду и извлечь мелкое железо!

Но посмотрите на уверенную сытость Чу Тяня, а потом подумайте, как было бы хорошо, если бы его деревня овладела умением бить железо. Он прикусил зубы и серьезно кивнул: "Это, гора, эта штука, я передам ее тебе! Крабья Клешня, ты приведешь своих братьев и поможешь горам!"

Попробуй, попробуй, идея старого и нескольких деревень очень проста, неважно, попробуй!

Не получилось, но это просто пустая трата дров!

Хотя в этом Дазе нелегко собрать дрова, это просто вопрос труда, а трата точки - это трата.

В деревне очень много людей, жилищные условия стали очень напряженными, в некоторых домах теснятся по две-три семьи.

Их очень волнует то, что сказал Чу Тянь. Он может создавать металлическое оружие.

Когда жилье так тесно, они все же освободили очень просторную комнату для Чу Тяня, а также передали два ловких трюка. Позвонил Чу Ангел.

Чу Тянь сказал ему взять необходимые материалы, и они были слишком заняты сбором, подготовкой и подсчитали, что все будет готово через день. В частности, большое количество дров, которые нужны Чутиану, были десятки солдат, державших плот, чтобы отправиться в путь.

Хотя в деревне есть небольшой лес, лес - это стратегический ресурс. Большинство грибов в деревне собирают именно здесь. Если это не крайняя мера, его никогда не будут так просто вырубать.

Стоя у двери только что выделенной мне хижины, две маленькие мотыги были заняты в доме. Соломенная трава, лежавшая на земле, была убрана. Маленькая **** хранилась в деревне, а свежая соломенная трава, только что высушенная перед сезоном дождей, лежала в доме. В углу толстым слоем лежала дюжина толстых и мягких шкур.

"Неужели?" Крыс стоял на плече Чу и судорожно улыбался. Хвостом он тыкал в горло, что мешало ему смеяться и пугать двух маленьких девочек.

Держась за живот и долго смеясь, Крыса, у которого от смеха уголки рта задрались, перевел дух, перевернулся животом на плечо Чутиана и сказал: "Теперь мы не должны покидать деревню и пытаться выйти из этой сломанной. Где ты? Как ты думаешь отдать им железо?".

Чу Тянь посмотрел на мышь и прошептал: "Ты слышала про хвост старой рыбы?".

Лицо мыши слегка изменилось, и он, естественно, услышал слова старого рыбьего хвоста.

У их предков, которые когда-то жили на небе, было не только барбекю, вино, доспехи и даже сапоги - все из металла.

Такой мир - лишь легенда для здешних жителей, но мышь и Чутянь - все отсюда, из того мира.

Эти слова, в сочетании со странной силой, заполненной в этом Дазе, так что Чу Тянь и мышь не могут мобилизовать силу маны, даже браслет не может быть использован, этот кусок Даза, кажется, не так прост, как представлялось.

"Я не знаю, насколько велик этот кусок Оцепенения, я не могу летать, просто уходи, когда я смогу уйти?" Чу Тянь улыбнулся: "И нет головы, нет направления, в каком направлении отправляться?"

"Лучше не бегать вокруг да около, а разобраться в конкретной ситуации Daze".

"Самое главное, что я верю в способности фиолетового брата. Его судьба изменилась. Поскольку он помог мне в первый раз, давайте оторвемся от шести чар и придем в этот большой мир. Я твердо верю, что в этот раз нас должны ждать великие блага!"

Одна из лап мышки лизнула его длинный хвост и шлепнула по цветку плети, издав хлопающий звук.

Он поднял задние лапы и посмотрел на серое небо за окном. Вдруг он улыбнулся: "Но как ты плавишь эту руду?".

Чу Тянь моргнул, его левая рука качнулась, мягкое лавандовое пламя брызнуло из его ладони, пламя размером с кулак источало ужасный жар, мгновенно рассеивая окружающий водяной пар, маленький дворик перед хижиной испекся в одно мгновение.

Мышь ошеломленно посмотрела на Чутяня, и его тело слегка дернулось: "Я не понимаю. Я не могу помочь тебе с маленькой крысой!"

Чу Тяньвэй улыбнулся и сжал кулак, чтобы ущипнуть ладонь.

В небесном мире сиял золотой свет, и все небесные печати ярко сияли!

Здесь же мана и душа богов Чу Тяня полностью запечатаны, и только золотой свет похож на куриную кровь! Здесь все дни свободны для использования, даже больше, чем двойная сила звезд!

Чутянь полон уверенности в судьбе Цзышэншэна.

Он полон уверенности в "Мечте о мечте"!

http://tl.rulate.ru/book/5788/2232126